

Научная статья

УДК 343.98

DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.19

Пичугин Сергей Анатольевич

Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Москва, Россия,

sapichugin@msal.ru

ПРОБЛЕМА УСТАНОВЛЕНИЯ РАЗЫСКИВАЕМЫХ ЛИЦ ПО ПРИЗНАКАМ ВНЕШНОСТИ МЕТИСНЫХ АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ГРУПП НА ПРИМЕРЕ ВНЕШНОСТИ КОРЕННОГО НАСЕЛЕНИЯ БАШКОРТОСТАНА¹

Аннотация. Статья посвящена идентификации и розыску лиц, чей внешний облик сформировался в результате метисации и не соответствует классическим описательным схемам европеоидной или монголоидной групп. На примере значительного антропологического разнообразия коренного населения Республики Башкортостан автор обосновывает недостаточность традиционных методик словесного портрета для достоверного описания и отождествления представителей морфологически гетерогенных популяций.

Цель: комплексный анализ методологических проблем применения стандартных инструментов портретной экспертизы к метисным группам, выявление основных источников экспертных ошибок и обоснование необходимости разработки специализированного методического подхода с учетом этнорегиональной специфики.

Методы: эмпирические методы сравнения, описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики.

Результаты. В статье выявлены ключевые факторы, снижающие достоверность идентификации: субъективизм восприятия очевидцев, неадаптированность терминологического аппарата и технических средств к промежуточным расовым вариантам. Автор приходит к выводу о необходимости уточнения классификаций словесного портрета, создания региональных антропологических атласов и внедрения в практику специализированных программ повышения квалификации сотрудников правоохранительных органов в области этнической антропологии. Научно обоснованный учёт антропологической специфики полиэтничных регионов, таких как Башкортостан, рассматривается как необходимое условие повышения эффективности розыскной и экспертной деятельности.

Ключевые слова: криминалистическая габитоскопия, идентификация человека, метисация, антропологические типы, словесный портрет, портретная экспертиза, коренное население Башкортостана, субуральский тип, понтийский

тип, южносибирский тип, признаки внешности, судебно-экспертная деятельность, вероятно-статистический метод, антропологическая гетерогенность.

Для цитирования: Пичугин С.А. Проблема установления разыскиваемых лиц по признакам внешности метисных антропологических групп на примере внешности коренного населения Башкортостана / С.А. Пичугин. – DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.19 // Вестник Института права Башкирского государственного университета. – 2026. – № 2. – С. 229–244.

Original article

Pichugin Sergei Anatolevich

Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Moscow, Russia, sapichugin@msal.ru

PROBLEM OF IDENTIFYING THE WANTED PERSONS BY THE APPEARANCE OF HALF-CASTE ANTHROPOLOGICAL GROUPS: ON THE EXAMPLE OF BASHKORTOSTAN INDIGENOUS POPULATION

Abstract. The article is devoted to the identification and search for persons whose appearance has been shaped by miscegenation and does not conform to the classical descriptive schemes of the Caucasoid or Mongoloid groups. Using the significant anthropological diversity of the Republic of Bashkortostan's indigenous population as an example, the author substantiates the inadequacy of traditional verbal identification methods for the reliable description and identification of morphologically heterogeneous populations representatives. Purpose: a comprehensive analysis of the methodological problems in applying standard forensic identification tools to miscegenated groups, identification of the main sources of expert errors and substantiation of the need to develop a specialized methodological approach that takes into account ethno-regional specifics. Methods: empirical methods of comparison, description and interpretation; theoretical methods of formal and dialectical logic. Results. The article identifies key factors that reduce the reliability of identification: subjectivity of witness perception, the lack of adaptation of terminological frameworks and technical means to intermediate racial variants. The author concludes that it is necessary to refine verbal identification classifications, create regional anthropological atlases and implement special professional development programs for law enforcement officers in the field of ethnic anthropology. A scientifically grounded consideration of the anthropological specifics of multi-ethnic regions, such as Bashkortostan, is viewed as a necessary condition for improving the effectiveness of search and expert activities.

Keywords: forensic habitoscopy, human identification, miscegenation, anthropological types, verbal portrait, portrait examination, indigenous population of Bashkortostan, Subural type, Pontic type, South Siberian type, appearance features, forensic expert activity, probabilistic statistical method, anthropological heterogeneity

For citation: Pichugin S. A. Problem of Identifying the Wanted Persons by the Appearance of Half-Caste Anthropological Groups: on the Example of Bashkortostan Indigenous Population. *Vestnik Instituta prava Bashkirskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Institute of Law of the Bashkir State University*, 2026, no. 2, pp. 229–244. (In Russian). DOI 10.33184/vest-law-bsu-2026.30.19

Введение. Криминалистическая наука в своей эволюции закономерно сталкивается с проблемами, решение которых требует выхода за рамки устоявшихся догм и методических подходов, сформированных в парадигме изучения фенотипически однородных антропологических популяций. Одной из таких фундаментальных проблем, актуальность которой лишь возрастает в условиях глобализации и усиления миграционных потоков, является проблема криминалистического отождествления лиц, чей внешний облик сформировался в результате сложного и длительного взаимодействия различных антропологических компонентов [1, с. 73–81]. Речь идёт об индивидах, принадлежащих к метисным антропологическим группам, чья морфологическая картина не укладывается в рамки классических описательных схем, разработанных преимущественно на материале европеоидных антропологических популяций [2, с. 203–207]. Настоящее исследование, продиктованное насущными запросами следственной и экспертной практики, ставит своей целью всесторонний анализ обозначенной проблемы, фокусируясь на уникальном в своём роде антропологическом материале – коренном населении Республики Башкортостан, чей внешний облик является живым свидетельством многотысячелетнего процесса метисации на стыке Европы и Азии.

Теоретические и практические аспекты идентификации лиц метисных групп на примере коренного населения Башкортостана. Рассматривая историческую ретроспективу становления и развития криминалистического учения о внешнем облике человека, именуемого криминалистической габитоскопией, невозможно не отметить, что его методологический каркас выстраивался на протяжении десятилетий в рамках доминирующих научных школ, опиравшихся на изучение фенотипов, характерных для определённых географических ареалов и очагов расообразования. Как справедливо отмечал профессор В.П. Алексеев: «Очаг расообразования – это участок земной поверхности, в пределах которого расообразовательный процесс характеризуется определённой интенсивностью и специфическим направлением. Очаг расообразования, с моей точки зрения, – диахронное или временное понятие, в очаге аккумулируется генетическая характеристика локуса, который только в том случае может стать самостоятельным очагом расообразования, если он существует, сохраняя своё индивидуальное лицо, длительное время» [3, с. 15–45].

Научные труды А. Бертильона, заложившие основы метода словесного портрета, а также последующие фундаментальные работы Р.А. Рейсса, в значительной степени унифицировавшие описательную терминологию, создали надёжный, но в то же время и несколько инертный инструментарий, ориенти-

рованный на фиксацию и анализ внешности, вариабельность которой была ограничена пределами относительно гомогенных в этническом отношении групп населения европейского континента. В то время как западноевропейская криминалистика оттачивала свои методы на материале, не отягощённом сложными комплексами межэтнических переходных форм, перед отечественной наукой с самого начала стояла задача адаптации этих методов к реалиям многонационального и полиэтничного государства. Советская школа криминалистической габитоскопии, представленная именами В.А. Снеткова, А.И. Винберга, А.М. Зинина и их многочисленных учеников, внесла неоценимый вклад в развитие криминалистической техники, разработав детальнейшие классификации признаков внешности и усовершенствовав алгоритмы сравнительного исследования [4, с. 56–78; 5, с. 3–28; 6, с. 102–145]. Однако и в этих, безусловно, выдающихся трудах проблема идентификации представителей метисных групп, как правило, затрагивалась фрагментарно, не становясь предметом отдельного систематического изучения. Как отмечает профессор А.М. Зинин: «...существующая научно-методическая база общего назначения, в частности в области анатомии, антропологии, современных средств запечатления внешнего облика человека, недостаточна для анализа признаков внешнего облика человека в конкретных экспертных ситуациях» [7, с. 31]. Применение же общих методических установок к анализу внешности лиц, обладающих смешанным антропологическим типом, часто приводит к возникновению значительных трудностей и порождает предпосылки для формирования ошибочных экспертных суждений.

Центральная гносеологическая сложность, возникающая перед экспертом при исследовании внешности индивида, чей фенотип сформирован в результате метисации, коренится в принципиальной неоднозначности морфологической интерпретации наблюдаемых признаков. Классическая методика словесного портрета и последующей портретной идентификации базируется на аксиоме, согласно которой каждый элемент лица (лоб, нос, глаза, рот, ушная раковина) и его относительные размеры могут быть однозначно отнесены к той или иной градации, будь то высота, ширина, контур, степень выступания или особенность строения [8, с. 84–197]. Предполагается, что такая градация является объективной характеристикой, инвариантной по отношению к субъекту восприятия. Между тем, антропологическая реальность метисных групп, к числу которых с полным основанием относится и коренное население Башкортостана, демонстрирует принципиально иную картину. Морфологический облик башкир, вобравший в себя компоненты различных больших рас, представляет собой не механическую сумму признаков, но сложный и внутренне противоречивый комплекс, в котором классические дефиниции утрачивают свою прежнюю однозначность. Как отмечал профессор И. В. Перевозчиков: «На настоящий момент мы можем сказать, что в результате всё возрастающего процесса смешения возникло большое количество людей и групп смешанного происхождения. Расовых метисов в современном мире не менее 10%, несмешанных национальностей видимо уже нет» [9, с. 8]. То, что в рамках одной описатель-

ной системы может быть квалифицировано как «средняя ширина лица», применительно к метисному фенотипу может оказаться как проявлением европеоидного грацильного компонента, так и следствием монголоидной уплощённости лицевого скелета, что создаёт иллюзию схожести при фундаментальном различии в структуре [10, с. 145–148]. Эта двойственность, это постоянное колебание признаков на границе между привычными расовыми категориями порождает не только трудности при составлении объективных описаний, но и ставит под вопрос саму возможность надёжного использования вероятностно-статистического метода, поскольку частоты встречаемости определённых вариантов признаков, рассчитанные для гомогенных популяций, оказываются неприменимыми к метисным группам, для которых характерны собственные уникальные популяционные частоты.

Для того чтобы в полной мере осознать масштаб и специфику обозначенной проблемы, необходимо обратиться к данным этнической антропологии и детально рассмотреть морфологическую структуру башкирского народа, которая, по общему признанию ведущих специалистов, отличается исключительной сложностью и неоднородностью. Многочисленные антропологические экспедиции, начиная с пионерских и предварительных работ Н.М. Малиева во второй половине XIX века [11, с. 9] и заканчивая комплексными исследованиями советского периода, проводившимися под руководством М.С. Акимовой, Р.М. Юсупова и многих других видных учёных-антропологов [12, с. 104–115; 13, с. 97], позволили установить, что в расовом составе башкир выделяется по меньшей мере четыре основных антропологических типа, каждый из которых характеризуется собственным уникальным сочетанием признаков и имеет свою географическую локализацию. При этом сама возможность выделения этих типов является результатом многолетней кропотливой работы по статистическому анализу обширных массивов данных, полученных в ходе соматологических, кефалометрических, краниологических и одонтологических исследований. В практической же криминалистической деятельности эксперт сталкивается с живым лицом, которое практически никогда не является «чистым» представителем того или иного типа, но всегда несёт на себе отпечаток индивидуальной изменчивости и, что особенно важно, локальной метисации между типами, широко распространённой на территории Башкортостана. Подобная морфологическая мозаичность превращает процесс идентификации в решение уравнения со многими неизвестными, где каждый отдельно взятый признак может быть истолкован двояко в зависимости от того, в рамках какого антропологического контекста его рассматривать.

Детальная антропологическая характеристика башкир, представляющая собой фундамент для любого последующего криминалистического анализа, базируется на результатах более чем векового изучения. Согласно общепринятой в современной науке классификации, первым и, по-видимому, наиболее древним является субуральский тип, генетически связанный с древним уральским населением и характеризующийся сочетанием европеоидных и монголо-

идных признаков при общем ослаблении монголоидного комплекса. Внешность представителей этого типа, распространённого преимущественно в северных и северо-западных районах Башкортостана, отличается средними размерами головы и лица, что само по себе является важным криминалистическим маркером, поскольку не позволяет отнести лицо ни к категории крупных (что характерно для многих европеоидных вариантов), ни к категории мелких (что свойственно некоторым монголоидным группам). Особого внимания заслуживает форма спинки носа, которая в значительном числе случаев имеет вогнутый профиль – признак, относительно редкий в большинстве европеоидных популяций, но являющийся практически диагностическим для многих уральских и субуральских групп. Пигментация покровов в рамках данного типа относительно светлая, однако эта светлая пигментация особого рода, отличающаяся по своему оттенку от классической светлой пигментации северных европеоидов; она сочетается с прямыми, мягкими волосами и относительно светлой радужной оболочкой глаз, в которой нередко присутствует лёгкая желтизна, нехарактерная для европеоидных серых или голубых глаз. Все эти морфологические характеристики, будучи зафиксированы на фотоизображении, требуют от эксперта не только глубоких познаний в области антропологии, но и развитого визуального навыка, позволяющего дифференцировать сходные, но генетически разнородные комплексы признаков.

Вторым крупным антропологическим пластом в составе башкирского народа является понтийский тип, относящийся к южной ветви европеоидной расы и распространённый преимущественно в юго-западных и юго-восточных районах республики. Морфологический портрет представителя данного типа разительно контрастирует с вышеописанным: для него типичны крупные размеры головы и лица, а также массивность черт, что в криминалистическом описании должно находить отражение в соответствующих градациях «большой» или «очень большой» по целому ряду измерительных и описательных параметров. Спинка носа, в отличие от субуральского типа, чаще всего прямая или даже выпуклая, что приближает её к классическим европеоидным формам. Пигментация покровов при этом является преимущественно тёмной: кожа имеет смуглый оттенок, волосы – волнистые и, как правило, тёмные (чёрные или тёмно-каштановые), радужная оболочка глаз – карих оттенков. В экспертной практике лица, принадлежащие к понтийскому типу, нередко ошибочно идентифицируются как представители кавказских или переднеазиатских популяций, что может направить оперативно-розыскные мероприятия по ложному пути, особенно в случае, когда разыскиваемое лицо является уроженцем Башкортостана, но его фенотип не соответствует представлениям о «типично башкирской» внешности. Данный феномен, заключающийся в расхождении между антропологической реальностью и бытовыми стереотипами, представляет собой серьёзный источник ошибок как на этапе составления ориентировок, так и при проведении опознания.

Третий компонент, образующий антропологическую основу башкирского этноса, – светлый европеоидный тип, приуроченный к западным и северо-западным районам и обнаруживающий явное генетическое родство с популяциями Восточной Европы. Лица данного типа характеризуются крупными размерами головы и лица, прямым носом и светлой пигментацией кожи, волос и глаз, что создаёт иллюзию их полной морфологической идентичности с русским или иным восточнославянским населением. Однако детальное антропометрическое исследование, которое, к сожалению, не всегда возможно в условиях криминалистической деятельности, выявляет наличие так называемых «скрытых» признаков, указывающих на примесь иных расовых компонентов. К числу таких признаков можно отнести особенности строения век (незначительное развитие складки верхнего века, не достигающее, однако, степени эпикантуса), специфическую форму скуловой области (несколько более выраженную, чем у классических европеоидов) и некоторые пропорции лицевого скелета. Именно эти особенности могут стать ключом к установлению истинной этнотерриториальной принадлежности разыскиваемого лица, позволяя отличить представителя светлого европеоидного типа башкир от, скажем, уроженца северо-западных областей России. Пренебрежение этими малозаметными, но объективно существующими различиями, как показывает экспертный опыт, является одной из наиболее частых причин принятия ошибочных решений при проведении идентификационных исследований по фото- и видеоизображениям.

Четвёртый основной антропологический тип, южносибирский, наиболее ярко выражает монголоидный компонент в составе башкирского народа. Распространён преимущественно среди зауральских башкир, а также в северо-восточных и юго-восточных районах, он характеризуется крупными размерами головы, широким и при этом удлинённым лицом, что создаёт специфическую форму, не вполне укладывающуюся в привычные классификации монголоидных вариантов. Нос, как правило, прямой, но его ширина и форма крыльев имеют свои особенности, отличные от центральноазиатских групп. Пигментация покровов тёмная, волосы прямые и жёсткие, что является классическим маркером монголоидной расы. В криминалистическом аспекте важно подчеркнуть, что лица, принадлежащие к южносибирскому типу, в силу выраженности монголоидных признаков реже становятся причиной диагностических ошибок при первичной расовой атрибуции, однако и здесь имеются свои подводные камни. Наличие в их фенотипе европеоидных компонентов (что и даёт основание относить его именно к южносибирскому, а не к центральноазиатскому типу) проявляется в смягчении монголоидных признаков, их некоторой «размытости», что затрудняет однозначное отнесение лица к той или иной расовой категории при использовании стандартных описательных шкал. Эксперт, не обладающий достаточной антропологической подготовкой, может колебаться между определениями «монголоидный» и «смешанный», не имея объективных критериев для окончательного выбора.

Приведённый краткий обзор антропологических типов башкир со всей очевидностью свидетельствует о том, что внешность коренного населения Башкортостана представляет собой чрезвычайно сложный объект для криминалистического исследования. Между тем на практике следователи, оперативные работники и эксперты вынуждены работать именно с этой сложной, многомерной и внутренне противоречивой реальностью, используя при этом инструментарий, разработанный в значительной степени для иных условий. Результатом этого несоответствия становится целый спектр проблем, возникающих на всех этапах работы с признаками внешности: от получения исходной информации до формирования экспертного вывода. Как справедливо отмечает профессор А.М. Зинин: «Если социальные, психологические, психические свойства человека активно используются в комплексе при выявлении, изобличении преступников, то биологические свойства, в частности, проявляющиеся в морфологическом строении внешнего облика человека, анализируются при проведении судебных экспертиз. Такое использование биологических свойств направлено на проведение диагностических и идентификационных исследований отображений человека. Результаты этих исследований используются затем при установлении личности» [14, с. 50]. Первая и, пожалуй, наиболее острая проблема возникает уже на стадии получения и фиксации первичной информации о признаках внешности разыскиваемого лица, которая поступает от очевидцев, потерпевших или свидетелей. Как известно, словесный портрет, составленный со слов очевидца, является не объективным отображением внешности, а продуктом субъективного восприятия, опосредованного индивидуальными особенностями памяти, внимания, словарного запаса и, что особенно важно в контексте настоящего исследования, этнокультурными стереотипами. Очевидец, не обладающий специальными познаниями в области антропологии, склонен описывать внешность разыскиваемого лица в терминах привычных ему расовых и этнических категорий, которые далеко не всегда совпадают с научной классификацией. Так, лицо, принадлежащее к субуральскому типу, может быть описано одним свидетелем как «русское», другим – как «татарское», третьим – как «башкирское», четвёртым – как «слегка азиатское», что создаёт крайнюю терминологическую разноголосицу и делает практически невозможным использование таких описаний в качестве объективной основы для розыска.

Проблема усугубляется тем, что в бытовом сознании, равно как и в оперативно-розыскной практике, до сих пор сохраняется тенденция к упрощённой, бинарной классификации внешности по расовому признаку, восходящей к архаичным представлениям о существовании неких «чистых» расовых типов. В соответствии с этой упрощённой схемой все индивиды подразделяются на «европеоидов», «монголоидов» и «лиц кавказской национальности», а все промежуточные формы либо игнорируются, либо втискиваются в рамки одной из этих трёх категорий. Применительно к внешности башкир такая примитивизация приводит к абсурдным с научной точки зрения результатам, когда лица, относящиеся к одному и тому же антропологическому типу, в зависимости от

случайных обстоятельств их восприятия очевидцем, могут быть отнесены к диаметрально противоположным расовым группам. Более того, даже в тех случаях, когда очевидец пытается дать более детальное описание, используя стандартные градации («широкое лицо», «узкий нос», «тёмные глаза»), его субъективная оценка неизбежно искажается под влиянием того самого антропологического контекста, о котором говорилось выше. То, что для жителя Средней Азии покажется «светлыми глазами», для жителя Прибалтики будет «тёмными», и наоборот. Таким образом, словесный портрет, составленный со слов очевидца, изначально содержит в себе значительную долю неопределённости, которая при работе с метисными группами возрастает многократно.

Следующая группа проблем связана с этапом экспертного исследования, в частности с проведением судебно-портретной экспертизы по фото- и видеоизображениям. Традиционная методика такой экспертизы, детально разработанная в трудах А.М. Зинина и других ведущих специалистов, включает в себя стадии раздельного, сравнительного исследования и синтезирующей оценки. Ключевым элементом раздельного исследования является выделение и описание индивидуализирующих признаков внешности. Однако, как было показано выше, сама процедура выделения этих признаков применительно к метисным фенотипам сталкивается с серьёзными трудностями. Многие признаки, которые в гомогенных популяциях обладают высокой диагностической ценностью (например, форма спинки носа, развитие складки верхнего века, выступание скул), у представителей метисных групп утрачивают свою однозначность. Эксперт, рассматривая фотоснимок, может затрудняться с определением градации того или иного признака, поскольку наблюдаемая им морфологическая картина является промежуточной, переходной между двумя или даже несколькими классическими вариантами. В такой ситуации велика опасность субъективизма, когда выбор той или иной градации осуществляется не столько на основе объективных критериев, сколько под влиянием предшествующего опыта эксперта, его личных представлений о «норме» и «патологии» в строении лица. Эта опасность особенно велика при исследовании изображений низкого качества, что, к сожалению, является скорее правилом, чем исключением в современной экспертной практике [15, с. 78].

Вторым камнем преткновения на стадии экспертного исследования является применение вероятностно-статистического метода, который, как известно, основан на использовании заранее вычисленных частот встречаемости различных вариантов признаков внешности в определённых популяциях. Теоретически использование этого метода позволяет эксперту перейти от качественной оценки совпадений и различий к количественной, рассчитав вероятность случайного совпадения комплекса признаков у двух разных лиц [16, с. 60–63]. Однако все существующие на сегодняшний день базы данных по частотам встречаемости признаков внешности созданы на основе изучения относительно гомогенных в расовом отношении групп населения. Для метисных же популяций, к каковым относится и население Башкортостана, подобные популяци-

онные исследования либо вовсе не проводились, либо носят фрагментарный характер и не позволяют создать полноценную статистическую модель. Более того, сама постановка задачи по созданию такой модели для метисных групп представляется крайне сложной в силу их внутренней гетерогенности и географической вариабельности. Частоты признаков, характерные для башкир северо-западных районов, будут существенно отличаться от частот в юго-восточных районах, что делает необходимым проведение не одного, а серии региональных популяционных исследований. В отсутствие же таких данных эксперт, проводящий портретную экспертизу в отношении лица, предположительно принадлежащего к метисной группе, оказывается лишённым возможности опереться на объективный статистический фундамент и вынужден основывать свои выводы исключительно на качественном анализе совпадений и различий, что неизбежно повышает степень субъективности окончательного суждения и снижает его доказательственную ценность.

Нельзя обойти вниманием и проблему, связанную с использованием субъективных портретов (фотороботов, композиционных портретов), создаваемых на основе показаний очевидцев. Современные компьютерные программы для составления композиционных портретов содержат обширные базы элементов лица, однако и здесь доминируют шаблоны, ориентированные на классические европеоидные или монголоидные варианты. Поиск элементов, адекватно передающих своеобразие метисного лица, часто превращается в трудноразрешимую задачу. Очевидец, пытаясь описать внешность, скажем, представителя субуральского типа, сталкивается с тем, что предлагаемые ему варианты глаз, носа или губ не соответствуют тому образу, который запечатлён в его памяти. В результате возникает ситуация, когда созданный с помощью таких программных средств портрет не только не помогает розыску, но и, напротив, дезориентирует оперативные службы, создавая ложное представление о внешности разыскиваемого. Эта проблема усугубляется ещё и тем, что в процессе составления субъективного портрета оперативный работник или специалист, не обладающий должной антропологической квалификацией, невольно подталкивает очевидца к выбору «стандартных» вариантов, тем самым нивелируя те уникальные морфологические особенности, которые как раз и составляют суть метисного фенотипа.

Следовательно, перед криминалистической наукой и практикой со всей остротой встаёт задача разработки специализированного методического подхода, учитывающего антропологическую специфику метисных групп и, в частности, коренного населения Башкортостана. Данный подход должен носить комплексный характер и охватывать все этапы работы с признаками внешности, начиная от получения исходной информации и заканчивая формированием экспертного заключения. Первым и, вероятно, наиболее важным шагом на пути решения обозначенной проблемы является повышение антропологической грамотности сотрудников правоохранительных органов – в первую очередь следователей, оперативных работников и экспертов. Речь идёт не о необ-

ходимости превращения их в профессиональных антропологов, но о формировании у них базовых представлений о расовом и антропологическом разнообразии населения Российской Федерации, о существовании переходных и метисных форм, об основных диагностических признаках различных антропологических типов, встречающихся в том или ином регионе. В рамках служебной подготовки и повышения квалификации целесообразно введение специальных учебных модулей, посвящённых этнической антропологии, в которых на конкретных примерах и с использованием обширного иллюстративного материала демонстрировалась бы специфика внешности различных этнических и антропологических групп. Особое внимание при этом должно уделяться формированию навыков визуальной диагностики, позволяющих сотруднику, не прибегая к сложным измерениям, выявлять ключевые морфологические маркеры, указывающие на принадлежность лица к той или иной антропологической общности.

Параллельно с образовательными мероприятиями необходима и методическая работа, направленная на адаптацию существующих криминалистических инструментов к реалиям полиэтничного общества. В первую очередь нуждается в пересмотре и уточнении терминологический аппарат словесного портрета. Существующая система описательных терминов, будучи в своей основе универсальной, должна быть дополнена рядом специальных градаций и уточнений, позволяющих более адекватно описывать промежуточные, переходные формы признаков. Например, при описании формы спинки носа, помимо стандартных «прямая», «выпуклая», «вогнутая», может быть введена градация «уплощённо-вогнутая», характерная для многих субуральских и уральских групп. При описании складки верхнего века, помимо категорий «отсутствует» и «выражена», целесообразно использование градации «слабо выражена» с указанием на её локализацию (медиальная, средняя часть). Безусловно, любое расширение терминологической системы должно сопровождаться разработкой чётких и однозначных критериев для отнесения признака к той или иной градации, чтобы избежать ещё большей субъективизации описания. Эти критерии должны быть наглядными и, по возможности, опираться на объективные антропометрические данные, полученные в ходе популяционных исследований.

Следующим важнейшим направлением методической работы должно стать проведение широкомасштабных популяционных исследований, направленных на изучение частот встречаемости признаков внешности в различных антропологических группах, населяющих Российскую Федерацию, с особым акцентом на метисные популяции Урало-Поволжья, Сибири и Дальнего Востока. Подобные исследования, организованные на базе ведущих экспертно-криминалистических центров и научно-исследовательских институтов, позволили бы создать репрезентативные базы данных, которые стали бы объективной основой для применения вероятностно-статистического метода в экспертной практике. Применительно к коренному населению Башкортостана необходимо проведение дифференцированных исследований по каждому из четырёх основных антропологических типов с учётом их географической локализации.

Результатом такой работы могло бы стать создание регионального «антропологического атласа», содержащего не только статистические данные, но и эталонные фотографические изображения, наглядно демонстрирующие вариативность внешности в рамках каждого типа. Наличие такого атласа в распоряжении эксперта позволило бы ему более обоснованно подходить к оценке идентификационной значимости совпадающих и различающихся признаков, а также давало бы возможность более точно определять вероятную этнотерриториальную принадлежность разыскиваемого лица по его изображению.

Отдельного внимания заслуживает проблема совершенствования программных средств, используемых для составления композиционных портретов. Очевидно, что существующие базы элементов лица должны быть существенно расширены за счёт включения в них вариантов, отражающих морфологическое своеобразие метисных групп. Такие программные комплексы должны иметь модульную структуру, позволяющую пользователю выбирать не только общий антропотип, но и его конкретный региональный вариант. Например, выбор опции «башкиры» должен открывать доступ к базе элементов, отражающих вариативность признаков в рамках четырёх антропологических типов, характерных для данного этноса. Более того, программное обеспечение должно предоставлять возможность тонкой настройки параметров, позволяя создавать изображения с промежуточными, переходными формами признаков, что является ключевым требованием для адекватного воспроизведения метисных фенотипов.

Не менее важным представляется и развитие методических рекомендаций по тактике допроса очевидцев, потерпевших и свидетелей с целью получения максимально точной и объективной информации о признаках внешности разыскиваемого лица. Как уже отмечалось, одной из главных проблем на этом этапе является склонность очевидцев к использованию бытовых этнических стереотипов, которые зачастую не соответствуют антропологической реальности. Для преодоления этого недостатка необходимо, чтобы следователь или оперативный работник в ходе допроса не ограничивался пассивной фиксацией показаний, а активно применял тактические приёмы, направленные на детализацию и уточнение образа. Одним из таких приёмов может быть предъявление допрашиваемому лицу специально разработанных «антропологических шкал» – наглядных пособий, содержащих эталонные изображения различных вариантов строения отдельных элементов лица, характерных для тех антропологических типов, которые наиболее распространены в данном регионе. Сравнивая запомнившийся ему образ с эталонными изображениями, очевидец может дать более точное и дифференцированное описание, нежели при использовании абстрактных словесных определений. Другим перспективным направлением является применение метода «когнитивного интервью», направленного на активизацию памяти свидетеля и восстановление контекста восприятия, что особенно важно при работе с трудноуловимыми визуальными впечатлениями, которые оставляет внешность представителя метисной группы.

Заключение. Проблема установления разыскиваемых лиц по признакам внешности метисных антропологических групп не может быть решена одномоментно. Речь идёт о долгосрочной и многоплановой научно-практической задаче, требующей консолидации усилий учёных-криминалистов, антропологов, психологов и практических работников правоохранительных органов. Рассмотренный в статье пример коренного населения Башкортостана наглядно демонстрирует, насколько сложным и многогранным может быть объект криминалистического исследования и насколько велика ответственность, лежащая на эксперте, выносящем суждение о тождестве или различии на основе анализа внешности. Игнорирование антропологической специфики, стремление втиснуть живое многообразие человеческих фенотипов в жёсткие рамки упрощённых классификаций неизбежно ведёт к ошибкам, цена которых в сфере уголовного судопроизводства непомерно высока. Лишь последовательное накопление знаний, совершенствование методического инструментария и повышение профессиональной квалификации кадров способны обеспечить ту степень надёжности и достоверности криминалистической идентификации, которая является необходимым условием отправления правосудия в современном многонациональном и полиэтничном обществе. Дальнейшие исследования в обозначенном направлении должны, на наш взгляд, быть сосредоточены на углублённом изучении морфологической вариативности локальных метисных популяций, разработке специализированных вероятностно-статистических моделей, адаптированных к условиям антропологической гетерогенности, а также на создании новых технико-криминалистических средств, позволяющих более точно фиксировать, анализировать и сравнивать уникальные особенности внешности, присущие представителям этих групп. Только такой комплексный, научно обоснованный подход способен вывести криминалистическую габитоскопию на уровень, отвечающий вызовам современной криминогенной обстановки и потребностям правоприменительной практики.

Список источников

1. Пичугин С.А. Особенности криминалистической идентификации лиц по признакам внешности восточноазиатского антропологического типа / С.А. Пичугин // Шикановские криминалистические чтения: криминалистическое и судебно-экспертное обеспечение расследования и раскрытия преступлений : Материалы ежегодной Всероссийской научно-практической конференции молодых исследователей, Иркутск, 17 декабря 2025 года. — Иркутск : Байкальский государственный университет, 2026. — С. 73–81.

2. Пичугин С.А. Современные вызовы судебно-портретной экспертизы: методология и практика применения антропологических знаний в экспертной деятельности / С.А. Пичугин // Судебные экспертизы в уголовном процессе: теория и практика : Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, Москва, 03 июля 2025 года. — М. : Московская академия Следственного комитета РФ им. А.Я. Сухарева, 2026. — С. 203–207.

3. Алексеев В.П. Географические очаги формирования человеческих рас / В.П. Алексеев. – М. : Мысль, 1985. – 233 с.
4. Снетков В.А. Габитоскопия: учебник / В.А. Снетков. Волгоград: НИиРИО ВСШ МВД СССР, 1979. – 183 с.
5. Пархомовский Я.Л., Снетков В.А. Общие положения отождествления личности по внешним признакам / Я.Л. Пархомовский, В.А. Снетков // Криминалистическая экспертиза. – М., 1967. – Вып. 5. – С. 3–28.
6. Зинин А. М. Портретная экспертиза : руководство для экспертов, следователей, судей, адвокатов / А. М. Зинин. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 486 с.
7. Зинин А.М. Компетенция при производстве судебных портретных экспертиз: проблемные вопросы / А.М. Зинин // Теория и практика судебной экспертизы. – 2016. – № 4(44). – С. 31–34.
8. Криминалистическая идентификация человека по признакам внешности : Учебное пособие / А.М. Зинин, В.А. Газизов, М.Н. Овсянникова, И.В. Киселевич, И.Н. Подволоцкий, С.А. Пичугин, Ю.А. Токарева – М. : Издательство Юрайт, 2018. – 311 с.
9. Перевозчиков, И.В. Изменчивость расовых признаков внешности человека / И.В. Перевозчиков // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 4. – С. 8.
10. Пичугин С.А. Особенности межэтнического восприятия в психологическом сопровождении расследования преступлений / С.А. Пичугин // Юридическая психология в современном мире: опыт, знание, практика : Материалы II Международной научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 25 ноября 2025 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2025. – С. 145–148.
11. Малиев Н.М. Материалы для сравнительной антропологии / Н.М. Малиев. – Казань : лито- и тип. К.А. Тилли, 1874. – 44 с.
12. Акимова М.С. Антропология древнего населения Приуралья / М.С. Акимова. – М., 1968. – 120 с.
13. Юсупов Р.М. Краниология башкир. — Л. : Наука, Ленингр. отд-ние, 1989. — 197 с.
14. Зинин А.М. Установление личности как комплексная задача субъектов правоприменения / А.М. Зинин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2024. – № 3 (115). – С. 45–51.
15. Багмет А.М., Бычков В.В., Скобелин С.Ю., Ильин Н.Н. Цифровые следы преступлений / А.М. Багмет, В.В. Бычков, С.Ю. Скобелин, Н.Н. Ильин. – М.: Общество с ограниченной ответственностью «Перспектив», 2021. – 168 с.
16. Зинин А.М. Идентификация человека по признакам внешности и методы биометрии / А.М. Зинин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 2 (90). – С. 58–66.

References

1. Pichugin S.A. Features of Criminalistic Identification of Persons by Appearance Characteristics of the East Asian Anthropological Type. *Shikanov Criminalistic Readings: Criminalistic and Forensic Expert Support for Investigation and Solving of Crimes: Proceedings of the Annual All-Russian Scientific and Practical Conference of Young Researchers, Irkutsk, December 17, 2025*. Irkutsk, Baikal State University, 2026, pp. 73–81. (In Russian).
2. Pichugin S.A. Modern Challenges of Forensic Portrait Examination: Methodology and Practice of Applying Anthropological Knowledge in Expert Activity. *Forensic Examinations in Criminal Proceedings: Theory and Practice: Proceedings of the IV All-Russian Scientific and Practical Conference, Moscow, July 3, 2025*. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation named after A.Ya. Sukharev, 2025, pp. 203–207. (In Russian).
3. Alekseev V. P. Geographic Foci of the Formation of Human Races. Moscow, Mysl' Publ. House, 1985. 233 p. (In Russian).
4. Snetkov V. A. Habitoscology: Textbook. Volgograd, Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 1979. 183 p. (In Russian).
5. Parkhomovskiy Ya.L., Snetkov V.A. General Provisions of Identification of a Person by External Features. *Criminalistic Expertise*, 1967, iss. 5, pp. 3–28. (In Russian).
6. Zinin A.M. *Portrait Examination: Guide for Experts, Investigators, Judges, Lawyers*. Moscow, Yurlitinform Publ., 2014. 486 p. (In Russian).
7. Zinin A.M. Expert Competence in Forensic Facial Identification: Problem Areas. *Theory and Practice of Forensic Science*, 2016, no.4 (44), 31–34. (In Russian).
8. Kiselevich I.V., Zinin A.M., Ovsyannikova M.N., et al. *Forensic Identification of a Person by Appearance Features: Textbook*. 1st ed. Moscow, Yurait Publ., 2018. 311 p. (Series "Specialist"). (In Russian).
9. Perevozchikov I. V. Variability of Racial Features of Human Appearance. *Vestnik of Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2013, no.4, p. 8. (In Russian).
10. Pichugin S.A. Features of Interethnic Perception in the Psychological Support of Crime Investigation. *Legal Psychology in the Modern World: Experience, Knowledge, Practice. Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference, St. Petersburg, November 25, 2025*. Saint Petersburg, St. Petersburg Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2025, pp. 145–148. (In Russian).
11. Maliev N. M. Materials for Comparative Anthropology. Kazan, Litho- and Printing House of K. A. Tilli, 1874. 44 p. (In Russian).
12. Akimova M. S. Anthropology of the Ancient Population of the Cis-Urals. Moscow, 1968. 120 p. (In Russian).
13. Yusupov R.M. *Craniology of the Bashkirs*. Leningrad, Nauka Publ., Leningrad branch, 1989. 198 p. (In Russian).

14. Zinin A.M. Personal Identification as a Complex Task Subjects of Law Enforcement. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2024, no. (3), pp. 45–51. (In Russian).

15. Bagmet A.M., Bychkov V.V., Skobelin S.Yu., Ilyin N.N. Digital Traces of Crimes. Moscow, LLC “Prospect”, 2021. 168 p. (In Russian).

16. Zinin A.M. Identification of a Person by Appearance and Biometrics Methods. *Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2022, no. (2), pp. 58–66. (In Russian).

Информация об авторе

Пичугин Сергей Анатольевич – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики

Information about the Author

Pichugin Sergei Anatolevich – Candidate of Sciences (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics

Статья поступила в редакцию 21.04.2026 г.; одобрена после рецензирования 12.06.2026 г.; принята к публикации 13.06.2026 г.

The article was submitted 21.04.2026; approved after reviewing 12.06.2026; accepted for publication 13.06.2026.